

Снашков Сергей Алексеевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-103209

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье представлен анализ факторов, существенно влияющих на процессы формирования и развития правовой культуры современной России. Автор делает акцент на правовой политике и правовом образовании, характеризуя их особенности и уровни взаимодействия с феноменом правовой культуры.*

***Ключевые слова:** правовая культура, правовые качества личности, правовая политика, гуманизация права, правовое образование.*

Правовая культура понимается в современном правовом дискурсе в двух аспектах: как феномен, включающий в себя все виды правокультурной деятельности на уровне личности, общества и профессиональных групп; как явление всеобъемлющего характера, включающее и детерминирующее все виды культур, представленных в структуре государственных и общественных отношений: политическую, экономическую и т. д.

Актуализируется понятие правовой культуры прежде всего историческими условиями ее существования и развития. В ней отражено право, как база правовой культуры, с одной стороны, а с другой – правовая культура сама является фактором обеспечения права, по мнению А.С. Автономова, так как любые нормы должны соответствовать принятым в обществе ценностям и, как следствие, тем моделям поведения, являющимся преобладающими, в противном случае они не могут быть исполнены [1].

Важной при определении правовой культуры в данном контексте является точка зрения Р.Ф. Степаненко, которая среди особенностей современной российской правовой культуры выделяет с одной стороны, «основанность ее на западной сциентистской ориентации, значительным образом не учитывающей особенностей российской ментальности (беспокойство и нежелание перемен, склонность к уединению, неприятие коллективистских умонастроений и т. д.)», а с другой – «сохранение исторических традиций этатизма, культа силы, должности, «мистического» и «иллюзорного» содержания высшей власти а не права», характеризующих российское правосознание [10, с. 34]. Р.Ф. Степаненко также подчеркивает, что именно ментальность российского народа влияла на эволюцию правовой культуры, которая формировалась под влиянием целого ряда факторов, среди которых разнообразные традиции и обычаи, послужившие катализаторами создания собственного генотипа отечественной цивилизации [10, с. 35].

Исследователи определяют правовую культуру также как правовое явление, имеющее специфическое содержание, в котором отражается уровень развитости правовых ценностей и общества, и индивидов, их способность создавать и применять правовые средства для достижения своих целей [5]. И это перекликается с мнением А.С. Бондарева о правовой культуре как о правовом свойстве субъектов права, характеризующей степень правовой развитости субъекта, степень воплощения ее в социально-правовой активности [4]. Исследователь также определяет правовые знания субъекта права, вложенные им в результат каждой конкретной правокультурной деятельности как часть правовой идеологии. Обобщая определения правовой культуры, А.С. Ахметов подчеркивает ее обусловленность политическим, экономическим, социальным и духовным уровнями развития общества, характеризуя ее как разновидность общей культуры, «которая представляет собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей и традиций, передаваемых от поколения к поколению в порядке преемственности» [3, с. 19].

Таким образом, правовая культура – это многогранное и многоаспектное правовое явление, развитие которого находится под постоянным влиянием

исторических факторов развития национальной культуры в целом. Это влияние протекает на трех уровнях взаимодействия: государственном, социально-общественном, личностном.

Государственный уровень отличают такие правовые особенности как верховенство закона, равенство ветвей власти, баланс социальных функций государства. Социально-общественный уровень характеризуется степенями развития гражданского общества и его институтов, правового регулирования потребностей интересов личности и рынка, медиатизацией правового пространства, социальным партнерством личности и государства. Личностный уровень представлен осознанием степени персональной ответственности личности и ее активной жизненной позицией, степенью сформированности правовых качеств личности.

Среди факторов, влияющих и формирующих правовую культуру современной России, следует выделить, прежде всего, правовую политику и правовое образование.

Существенное влияние на становление и развитие правовой культуры в современной России оказывает правовая политика. Правовая культура развивается в условиях осознания необходимости гуманизации права, которая, по мнению О.Ю. Рыбакова, «есть неотъемлемое требование современности и значимый для личности процесс» [7, с. 137]. Его осуществлению способствует такая правовая политика, которая позволяет создать условия для эффективной защиты прав и свобод личности [8].

Правовую политику О.Ю. Рыбаков определяет как политику в сфере права и посредством права, направленную на повышение эффективности защиты прав и свобод личности [7]. И в конечном итоге важным, по мнению исследователя, становится выявление гуманистического потенциала норм различных отраслей права и наполнение гуманистическим содержанием правового статуса личности [7], что свидетельствует о прямом влиянии правовой политики на процессы становления правовых качеств личности, ее правосознание, правоприменение, анализ их соответствия современному этапу развития общества. В этой связи интересна идея социально-правового партнерства, равных прав и обязанностей,

высказанная в работах О.Ю. Рыбакова. Он определяет ее как такой тип отношений, позволяющий многократно усилить гуманистические основания государства, создавая максимально эффективные отношения защиты прав граждан. Именно она может быть положена в основу системы формирования правовой культуры активной личности (по О.Ю. Рыбакову, «культуры активного правового действия и мышления»), способной к защите своих прав [7; 8].

Таким образом, процесс развития правовой культуры не может быть успешным, если не учитывать степень исполнения личностью своих обязанностей, ее ответственность и правовую активность – своеобразные показатели уровня развития правовой культуры личности, равно как и в целом правовой культуры общества, включая и развитие правосознания. Правосознание конкретного человека складывается под влиянием тех условий, в которых он живет и работает. А так как условия жизни индивидов различны, то это сказывается и на их правосознании. Вот почему правосознание одного человека может быть глубоким, содержать научную оценку правовых явлений, а другого – ограниченным, отстающим от общего уровня общественного правосознания, оно может быть и «пограничным» т.е. маргинальным. Особенности такого правосознания концептуально изучены Р.Ф. Степаненко [9; 11].

Равные партнерские отношения личности и государства будут способствовать развитию правовой культуры при условии сопряженности двух правовых пространств – личностного и государственного, что дает положительный эффект в правовом поле взаимодействия. Этот эффект влияет на формирование высокой степени правовой культуры на личностном и общественном уровнях и на развитие правовых характеристик личности, что, в свою очередь, находится в прямой зависимости от степени эффективности осуществления правовой политики.

Еще одним важным фактором развития правовой культуры в современном российском правовом пространстве становится правовое образование, к основным целям которого следует отнести: 1) формирование правовых качеств личности как основного условия развития ее правовой культуры на основе освоения ею ценностей правовой государственности (понятие правовых качеств личности

тесно связано с понятием моральных качеств личности. Так, например, С.А. Анохин, определяет их с позиций этики, ее гуманистических оснований, рассматривая, вслед за Аристотелем, прежде всего, нравственные качества личности в ее общественном бытии и обращает внимание на взаимодополнение права и морали, что проявляясь в качествах личности свидетельствует об определенной смешанности функций права и морали [2]. На этот процесс взаимодополнения указывает и Е.А. Лукашева, подчеркивая, что этот процесс является аккумуляционным, процессом сложения потенциалов права и морали с целью обеспечения и защиты необходимых для жизни общества ценностей [6]. С.А. Анохин подчеркивает, что этот процесс взаимодополняемости является признаком зрелости системы права и системы морали, которые «действуют совместно в силу необходимости дополнительного подкрепления требований одной нормативно-ценностной системы установками другой» [2]. При этом каждая из них имеют в арсенале свои специфические средства, не дублирующие друг друга. И это делает морально-правовое содержание качеств личности сущностным и устойчивым признаком развитости правовой культуры); 2) формирование понимания правовой идеологии и психологии; 3) формирование компетенций правовой грамотности в контексте условий общественной востребованности юридически развитой личности; 4) преодоление деформаций правового сознания личности (нигилизма, идеализма и пр.); 5) формирование нового уровня культуры гуманистического правового мышления и активного правового действия; 6) формирование правовой культуры личности как на уровне обыденности (правовые знания для всех), так и на уровне профессиональном (правовые знания профессиональных юристов в области создания и применения права).

Правовое образование вместе с изменениями в системе образовательных практик также подвергается трансформации, связанной с парадигмальными сдвигами (сменой педагогической парадигмы) в системе образовательной деятельности, институционально организованной, наиболее существенными из которых можно считать концепции «образование через всю жизнь» и «учиться у будущего», которые не могут не оказывать влияние и на процессы формирования

правовой культуры современной молодежи, находящейся под мощным влиянием виртуальных коммуникаций с заменой социального взаимодействия онлайн-форматами, что способствует формированию виртуальных систем ценностей, включая и правовые ценности. Более того, новые парадигмальные установки в образовании вызывают некоторую неустойчивость в трактовке правовых понятий и терминов, что в век нестабильности не может не сказываться на качестве получаемого правового образования и правовой культуры. Таким образом, уровень развития правовой культуры личности и общества прямо зависит от разработки и внедрения адаптивной системы правового образования и воспитания на всех уровнях социального взаимодействия.

Резюмируя сказанное, подчеркнем особо: выделенные факторы существенным образом оказывают влияние на правовую культуру современной России: правовая политика способствует претворению в жизнь законов, опираясь на правовую культуру и правопонимание, что, в свою очередь, может быть достигнуто уровнем профессиональной правовой компетентности, включающей как правовые знания, стиль правовой профессиональной деятельности, так и правовые привычки и традиции, формировавшиеся столетиями, передающиеся от поколения к поколению. Без учета данных факторов невозможно разрабатывать механизмы повышения правовой культуры.

Список литературы

1. Автономов А.С. Структурный анализ правовой культуры / А.С. Автономов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №2 (57). – С. 5–9. – DOI 10.12737/19194. – EDN VUTQJT.
2. Анохин С.А. Правовые качества личности в системе условий правомерного поведения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.А. Анохин. – М., 2005. – 176 с.
3. Ахметов А.С. Проблемы формирования правовой культуры современного общества / А.С. Ахметов // Журнал зарубежного законодательства и

сравнительного правоведения. – 2017. – №3 (64). – С. 18–22. – DOI 10.12737/article_593fc3439943f8.88868960. – EDN YTSZFX.

4. Бондарев А.С. Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры / А.С. Бондарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – №1 (31). – С. 6–15. – DOI 10.17072/1995-4190-2016-1-6-15. – EDN VVBHNB.

5. Галстян И.Ш. К вопросу о правовой культуре молодежи / И.Ш. Галстян, О.Н. Лаута // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №1 (39). – С. 257–264. – EDN TZWVCZ.

6. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность / Е.А. Лукашева; отв. ред. В.М. Чхиквадзе; АН СССР, Институт государства и права. – М.: Наука, 1986. – 262 с.

7. Рыбаков О.Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: основные проблемы исследования / О.Ю. Рыбаков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2004. – №9. – С. 136–144. – EDN KWOFSF.

8. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... д-ра юрид. наук / О.Ю. Рыбаков. – Саратов, 2005. – 366 с. – EDN NNENGF.

9. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30. – EDN RQAYRZ.

10. Степаненко Р.Ф. Особенности российской правовой культуры в исследованиях общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №2 (40). – С. 31–42. – EDN UFEGZT.

11. Степаненко Р.Ф. Право на образование несовершеннолетних: общеправовые проблемы / Р.Ф. Степаненко // Права несовершеннолетних: правовое

регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: сборник научных трудов: сборник материалов / под ред. О.С. Рыбаковой. – М.: Русайнс, 2022. – С. 110–116. – EDN OITLKN.